

Сюэ Мяо вздохнул, выпустив воздух с молочным ароматом:

— Ну, понятно, Сяо Чэнцзы. Я слышал, что у взрослых, когда они стареют, бывает такая болезнь — старческое слабоумие. Может, твой папа просто им страдает?

Детский дом, где находился Сюэ Мяо, располагался рядом с приютом для пожилых. Там многие старики страдали от старческого слабоумия, и Сюэ Мяо иногда слышал, как нянечки говорили, что те, кто болен, не только бьют и портят вещи, но и часто говорят не то, что нужно.

— А? — Сяо Чэнцзы широко раскрыл глаза. — И что же делать?

Сюэ Мяо беспомощно развёл руками, продолжая говорить своим детским голоском:

— Не знаю. Может, дать ему лекарство.

— Какое лекарство? — спросил Сяо Чэнцзы.

Сюэ Мяо тоже не знал.

Оба малыша посмотрели на старшего брата Хо Сяосяо.

Хо Сяосяо, толстенький малыш, ухмыльнулся, и его электронный голос, имитирующий мужской и женский голоса одновременно, произнёс:

— Проблемы со сном? Часто забываете? Плохая память? Попробуйте эликсир для укрепления мозга и успокоения нервов Хо! Он повысит вашу мозговую активность!

[Как это вдруг реклама началась?]

[Ха-ха-ха, я знаю, это биодобавка от корпорации Хо! Этот толстячок просто мастер скрытой рекламы!]

[Ох, этот малыш, у него точно большое будущее!]

[Съёмочная группа: Корпорация Хо, как насчёт оплаты за рекламу? Малыш: Какая оплата? Это я сам, своими силами!]

Сяо Чэнцзы загорелся энтузиазмом:

— Мой папа действительно плохо спит и часто всё забывает!

Сюэ Мяо:

— Тогда всё ясно, дай ему этот... как его... эликсир!

Электронный голос повторил:

— Эликсир для укрепления мозга и успокоения нервов Хо!

Сяо Чэнцзы:

— Да, я запомнил. Но где его купить?

На пухлом личике малыша появилась тень гордости, и электронный голос произнёс:

— У нас дома продаётся!

Сюэ Мяо:

— Отлично, Сяо Чэнцзы, ты можешь купить его у Сяосяо для своего папы.

Сяо Чэнцзы:

— Да-да. Сколько это стоит? Я могу заплатить тебе в следующий раз, когда будем снимать программу?

Хо Сяосяо помахал рукой, и электронный голос сказал:

— Оплата только после того, как будет результат. Мы зарабатываем на репутации!

Сяо Чэнцзы:

— Спасибо, Сяосяо, здоровье моего папы теперь в твоих руках!

[И это всё? Неужели это стратегия маркетингового гения?]

[Цин Лу: Немного трогательно, но не слишком.]

[Ха-ха-ха, просто умираю со смеху. Мне кажется, Хо Сяосяо и Сюэ Мяо похожи на ту пару, которая продаёт костыли, а Сяо Чэнцзы ещё и благодарит их.]

[Я бы хотел увидеть реакцию Цин Лу, когда ему доставят эликсир от корпорации Хо! Малыш, может, ты сразу позвонишь и попросишь, чтобы его доставили как можно скорее!]

[После этого выпуска продажи эликсира точно взлетят!]

Сяо Чэнцзы задумался. Сюэ Мяо был прав. Ему всего четыре года, и даже операторы называют его малышом. Может, его папа действительно болен, и поэтому говорит не то.

Сяо Чэнцзы снова воспрял духом, перестав беспокоиться о вопросах мужественности. Трое малышей с радостью продолжили собирать яйца.

Там было всего три яйца, все уже высиженные курицей. После осмотра Хо Сяосяо подтвердил, что внутри каждого из них был цыплёнок.

Три яйца — по одному на каждого.

Сюэ Мяо и Сяо Чэнцзы, подражая Хо Сяосяо, положили яйца себе под одежду. Они опустились на уровень талии, создавая небольшие выпуклости.

Хо Сяосяо держал яйцо, но не спешил его класть.

Сюэ Мяо, с яйцом на животе, спросил:

— Сяосяо, почему ты не положил яйцо под одежду?

Затем он заметил, что место, куда Хо Сяосяо положил яйцо, было влажным, и выпуклость, которая была там раньше, исчезла.

— Сяосяо, твоё яйцо испортилось?!

В схватке с петухом яйцо было раздавлено.

Когда они только прибыли, владелец ранчо предупредил, что яйца очень хрупкие, и с ними нужно обращаться осторожно, чтобы не повредить их.

Теперь он не только раздавил яйцо, но и уничтожил цыплёнка внутри.

Хо Сяосяо, который очень дорожил своей репутацией, не хотел говорить об этом, планируя позже попросить Чжаочжао помочь ему сменить одежду. Но теперь, когда Сюэ Мяо это заметил, уши малыша покраснели.

Сюэ Мяо с любопытством смотрел на живот Хо Сяосяо, а через несколько секунд понял, что Лун Аоцзай слишком горд, чтобы признать свою ошибку.

— Сяосяо, ты случайно раздавил его в схватке с петухом? — спросил он своим детским голоском.

Хо Сяосяо, с покрасневшим лицом, кивнул.

Заметив смущение друга, Сюэ Мяо указал на следы яичного белка на его талии и мягко сказал:

— Это твоя медаль за отвагу.

Хо Сяосяо наклонил голову.

Разве раздавленное яйцо может быть медалью?

Сюэ Мяо, видя его сомнения, громко и уверенно заявил:

— Конечно, это медаль за отвагу. Ты раздавил его в схватке с плохим петухом, это значит, что ты победил зло и спас меня, слабого малыша.

Затем он добавил с искренним восхищением:

— Ты действительно великолепен!

На животе Хо Сяосяо был не только яичный белок, но и осколки скорлупы, которые доставляли ему дискомфорт. Но теперь, когда Сюэ Мяо назвал это медалью, малыш почувствовал себя лучше.

Сюэ Мяо подошёл к Хо Сяо и шепнул:

— Давай позовём оператора, чтобы он снял твою медаль за отвагу, хорошо?

Хо Сяосяо кивнул, и Сюэ Мяо позвал оператора, чтобы тот помог убрать осколки скорлупы и яичный белок с тела Хо Сяосяо.

Так как они заботились о детях, у работников были с собой салфетки.

Хо Сяосяо взял одну, и работники отвели его в сторону, чтобы вытереть его. Во время этого камера не снимала. После того как его вытерли влажными салфетками, малыш почувствовал себя намного лучше.

[Мяо понял, что Хо Сяосяо слишком горд, чтобы признать ошибку, и поэтому сказал это?]

[Спасите, Мяо такой милый, я хочу забрать его домой!]

[Мяо просто мастер слов, он может превратить смерть в жизнь. Как мне повезло, что у Сяосяо и Сяо Чэнцзы такой понимающий друг.]

[Мяо — это воплощение тепла, кто вообще говорил, что он глупый?]

Пока Хо Сяо очищал живот от осколков, Сюэ Мяо стоял рядом и ждал. Когда тот закончил, он подошёл и тихо сказал:

— Большой герой, могу ли я помочь тебе высидеть яйцо? Я верну его, когда мы вернёмся.

Даже после очистки живот всё ещё доставлял дискомфорт, и Хо Сяосяо не знал, куда положить яйцо.

Выслушав предложение Сюэ Мяо, он подумал и передал ему яйцо.

Сюэ Мяо взял яйцо и положил его под одежду, где оно опустилось на уровень талии, рядом с другим.

— Наши цыплята, — мягко сказал Сюэ Мяо, указывая на яйца.

Хо Сяосяо протянул свою пухлую руку и коснулся яйца.

Мяо уже был его, и теперь, когда яйцо доверили ему, это было совершенно нормально.

Это были их цыплята.

Сюэ Мяо мягко улыбнулся, показывая свои сладкие ямочки.

Трое малышей, довольные своими яйцами, взялись за руки и пошли вниз с горы.

Спуск был намного легче, чем подъём, и по пути они нашли ещё несколько яиц.

Когда они почти дошли до входа в курятник у подножия горы, Хо Сяосяо поднял руки, и его электронный голос крикнул:

— Стоп!

Двое младших посмотрели на старшего.

На его пухлом лице появилось серьёзное выражение, и электронный голос сказал:

— Мы собрали слишком мало яиц, чтобы быть первыми.

Сяо Чэнцзы не был одержим первым местом, ему просто хотелось безопасно вернуться домой.

После нападения петуха его маленькое сердце всё ещё не оправилось.

Сюэ Мяо тоже не возражал. Он уже однажды занял первое место и был рад дать другим детям почувствовать эту радость.

Но Лун Аоцзай был другим.

Лун Аоцзай родился, чтобы быть первым.

Проигрыш половинки моркови в прошлый раз был исключением.

Сюэ Мяо наклонил голову, широко раскрыв глаза, и спросил своим детским голоском:

— Как нам стать первыми?

Времени уже не хватало. Работники дали им всего полчаса на сбор яиц, и они явно вышли за пределы этого времени.

К тому же было почти двенадцать, и через несколько минут его живот должен был начать урчать.

Без еды не будет сил собирать яйца.

Сюэ Мяо выглядел растерянным.

И не только он. Зрители в прямом эфире тоже были в замешательстве.

<http://bllate.org/book/15108/1334640>